

чика. Возможно, с этим связано отсутствие отрицательных характеристик деятельности князя, его образа жизни.

Лингвокультурный типаж «князь» представляет собой узнаваемый тип древней эпохи. По словам О.А. Дмитриевой, для русской лингвокультуры приоритетным является образ героя, воплощенный в типажах, имеющий отношение к защите Отечества, одним из таких типажей является князь [9, с.5]. Возможно, это является причиной наличия только положительных черт данного лингвокультурного типажа.

1. Карасик В.И. Языковые ключи. – М., Гнозис, 2009. – 406 с.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.

3. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – Л., 1971. – 303 с.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2005. – 944 с.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1999. – Т.2: И – О. – 779 с.

6. Энциклопедия «Отечество» // Электронная версия // http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/3553/КНЯЗЬ

7. Энциклопедия «Русская цивилизация» // Электронная версия // http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/3553/КНЯЗЬ.

8. Повесть временных лет // Повести древней Руси XI-XII века. – Л.: Лениздат, 1983. – С.24-123

9. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: Автореф. дис. док. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 40 с.

А. Т. Шарапиденова

ТАКСИС КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Термин таксис (от греческого слова «построение, порядок, расположение») в лингвистике появился сравнительно недавно, хотя семантика таксиса, так или иначе, затрагивалась в различных аспектологических исследованиях давно. Сам термин таксис был введен Р.Якобсоном в его статье «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол» (1957 г.) Суть этого термина в его трактовке сводится к следующей формулировке: «Таксис характеризует сообщение факта по отношению к другому факту». О таксисе как о хронологическом соотношении действий как «одновременность – предшествование – следование» говорил и Ю.С.Маслов (1983)г. Наиболее полно и последовательно таксис исследован в книге А.В.Бондарко «Теория функциональной грамматики: Аспектуальность, Временная локализованность. Таксис» (2001 г.) Аспектология из Санкт-Петербурга рассматривают таксис в качестве функционально-семантической категории, основывающейся на взаимодействии семантических элементов разных уровней: морфологического, лексико-грамматического, а также синтаксического уровня.

Сегодня имеются работы, в которых таксис описывается как на материале одного языка, так и в сопоставительном и типологическом плане. В сферу сопоставительного и типологического исследования таксиса вовлекаются в основном материалы романских, германских и других

европейских языков. Но в последние годы определенный интерес проявляется в дагестанских языках (К.Р.Керимов) Очевидно, функционально-семантический характер таксиса имеет универсальный характер, что делает возможным сопоставительное и типологическое исследование форм выражения таксиса в языках самого различного строя, в том числе таких, как русский и тюркские языки.

Многолетний опыт сопоставительного исследования одного из маркированных способов действия аспектуальности - начинательности (или же «ингрессивности в общелингвистическом плане) русского и казахского языков позволяет нам выявить определенную общность в выражении функционально-семантической сути таксиса.

Как известно, казахский язык, как и все тюркские языки, характеризуется разложением (детализацией) характера протекания действия. Цепочные конструкции типа «деепричастие + вспомогательный глагол» представляет собой общетюркский тип выражения характера протекания действия. Деепричастие называет основное действие, процесс, явление, а вспомогательный глаголы как бы раскладывают их протекание, и, оформляясь в определенной личной форме, завершают предикацию. Поскольку деепричастие самостоятельно не может осуществить предикацию, то появление вспомогательных глаголов

в личной форме для завершения предикации логично. Внутри аспектуальной конструкции происходит своего рода перераспределение функций: на ведущую роль выдвигается деепричастие (в тюркских языках у деепричастия несколько высокий индекс по сравнению с русским языком), а роль модификатора достается вспомогательным глаголам.

В русском языке деепричастие служит в большей степени для выражения дополнительного сопутствующего действия, в казахском же языке речь идет о процессе проявления одного действия. Но каждый этап, каждая деталь передается как бы синхронно, детализируется. Этот процесс напоминает иллюстрацию киноленты, когда можно проецировать малейшие детали происходящих явлений.

На материале начинательного способа действия русского и казахского языков нами выявлены так называемые аспектуально-таксисные ситуации.

Проявлению резкого взрывного начинательного действия благоприятствуют определенные аспектуально-таксисные отношения в определенной речевой ситуации. Здесь наиболее ярко выделяется тип аспектуально-таксисной ситуации как «Каузация и начинательность». Взрывчатый, интенсивный характер проявления начинательного способа действия часто определяется причинно-следственными связями. В предложениях с такими ситуациями (как в русском, так и в казахском языке) сначала идет описание тех событий, которые непосредственно вызывают проявление резкого, взрывчатого действия, как результата предыдущих. Этот тип аспектуально-таксисных ситуаций характерен для высказываний с прямой речью. Аспектуально-таксисная ситуация в таких высказываниях строится по порядку: сначала каузация, то есть, причина, побудившая резкий всплеск эмоций, затем как следствие идет начинательный глагол. Этот порядок и есть таксис. Обратимся к примерам: *Доктор пришел!* – крикнул он и захохотал. (Чехов, Палата №6) – *А, заворотень-полеха!* – завопил вдруг Обалдуй... (Тургенев, Певцы) *Молчать!* – загремел лесник и шагнул два раза. (Тургенев, Бирюк) *Мамушка!* – завизжала она и заплакала. (Л. Толстой, Ягоды)

Как видно из примеров, начинательные глаголы выражают физические, стихийные, непроизвольные действия. В целом начинательность присуща глаголам, означающим звуки, движения, психологическое состояние человека, его чувственные восприятия, которые обычно происходят непроизвольно, стихийно.

Другой тип аспектуально-таксисных ситуаций связан с выражением начинательности по принципу «Предпосылка – начинательность». В начале предложения идет предшествующее событие, как бы предпосылка появления результативного начала другого действия. Структура такого высказывания устойчива как в русском, так и в казахском языке. Например: Филофей взмахнул кнутом, и тарантас покатился. (Тургенев, Стучит) Филофей бишігін үйірді, тарантас зырғыта жөнелді. Он вынул из кармана дудочку и заиграл. (Чехов, Каштанка) Ол қалтасынан кішкентай сыбызғыны суырып алып, тарта жөнелді. Пантелей решительно встряхнул головой, очнулся от мыслей и, стегнув по лошади, поскакал рысью. (Чехов, Счастье) Пантелей жүз қадамдай барған соң, басын шайқап қалып, ойлаған ойларынан сергіп, атын қамшымен бір шықпыртып жіберіп, желе жөнелді.

Прежде чем началось начинательное действие, как финальное результативное действие, происходит действие, предопределяющее его появление. Часто в таких предложениях порядок последовательности уточняется определенными обстоятельственными словами, которые конкретизируют факты. Например: Вдруг за дверью сначала запищал, а потом закричал ребенок. (Л. Толстой, Что я видел во сне) – Кенет арғы бөлмедегі бөпе алдымен шыр етіп, сосын бақырып қоя берді. Обстоятельственные слова усиливают экспрессию, в результате чего последующее действие звучит четко результативно. Алеша покраснел, потом вдруг побледнел, и все лицо его перекошило от испуга. (Чехов, Житейская мелочь) Алеша қызарып кетті, енді бір сәтте бозара қалды, шошығандықтан бүкіл бетаузы қисайып кетті

Иногда встречаются более сложные аспектуально-таксисные ситуации. Сначала идет целая вереница предшествующих событий, затем только появляется начинательность как результат, завершающий этап событий. К примеру; Мужчина поднялся, вытянулся во весь рост и сорвал с себя маску. Открыв свое лицо и поглядев на всех, любясь произведенным эффектом, он упал в кресло и радостно захохотал. (Чехов, Маска) Әлгі еркек кісі түрегелд, барденесін керіп созып, масканы сыпырып тастады, өзінің мас болған бетін ашып, алдында тұрғандарды таңдандырғанына өте рахаттанып, бәріне түгел қарады да, креслоға құлай кетті де, қарқылдап қатты күліп жіберді.

В начальной части предложения идет предпосылка как подготовка к решительному началу главного действия.

Наиболее характерной аспектуально-таксисной ситуацией для обоих языков является «одновременная начинательность». Одновременность взрывчатых начинательных действий в потоке речи создает в контексте интенсивность, усиливает напряжение, свойственное начинательности. К примеру: Все зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило. (Тургенев, Бежин луг) Лицо у ней побледнело, ноздри расширились, взор запылал и потемнел в одно и то же время. (Тургенев, Чертопханов и Недопюскин) - Қыздың өңі бозарып, танауы делдиіп, көзі жарқылдап, әрі тұңғыықтанып кетті.

По мере перечисления событий усиливается экспрессия. Каждый новый начинательный глагол сгущает краску и в результате вся аспектуально-таксисная ситуация содает целостную картину чувств, эмоций, которые происходили на лице девушки. Часто одновременная начинательность используется писателями при описании природных явлений. К примеру Сильный ветер внезапно загудел в вышине, деревья забушевали, крупные капли дождя резко застучали, зашлепали по листьям, сверкнула молния, и гроза разразилась. Дождь полил ручьями. (Тургенев, Бирюк) ... кенет жоғарыда гулеп жел соққаны байқалды, ағаштар теңселіп суылдай жөнелді, тарсылдап жапырактарға жауынның ауыр тамшылары да тама бастады, күн жарқылдап, найзағай ойнап, жаңбыр шүмектеп құйып кетті.

При определении функций аспектуально – таксисных ситуаций наглядно просматривается необходимость комплексного подхода к изучению начинательности. План выражения начинательности гораздо шире области морфологии и охватывает элементы и синтаксического уровня. По этому поводу А.В.Бондарко замечает, что ... в кругу понятий морфологии аспектологами во многих случаях рассматривается то, что имеет прямое отношение к синтаксису.(1983г.)

***

Мақала ингрессивті іс-қимыл әрекетінің айтылу кезінде пайда болатын таксис категориясына арналған. Мақалада бұл категорияның орыс-қазақ тіліндегі ұқсастығы сипатталады. Мысалдар орыс классиктерінің шығармаларынан және олардың қазақ тіліндегі аудармаларынан алынған.

***

This article is about the category of taxiing comparative plan. Examples are taken from the literatures of Russian classics.

1. Р.О.Якобсон, Шифтеры, глагольные категории и русский глагол», 1957г. (Русский перевод. 1972г., стр. 95-113)

2. Ю.С.Маслов. Результатив, перфект и глагольный вид. / Типология результативных констукций (Результатив, пассив, перфект) под ред. В.П.Недялкова. Л. 1983г. стр. 63.

3. А.В.Бондарко. Теория функциональной грамматики: Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. 2001г. стр.234-319

4. А.В.Бондарко. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. «Наука», 1983г. стр.7-8

Ф. Б. Аманалиева

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПОСТРОЕНИЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

При всем многообразии вопросительных структур, используемых во внутренней речи в художественном произведении, их можно представить в виде четырех разновидностей: 1) использование отдельных вопросительных предложений, 2) использование «вопросительной цепочки» - синтаксического построения, состоящего из нескольких соположенных вопросительных предложений, 3) использование диалогических вопросо-ответных единств, 4) использование вопросо-повествовательных построений диффузного типа.

Отдельные самостоятельные вопросительные предложения выполняют во внутренней речи

художественного произведения чаще всего две функции:

а) актуализации маркирующей сущности внутренней речи, присутствие которого поддерживает ощущение наличия внутренней речи:

«Он [доктор Белов] уговорил себя, что все будет благополучно, и тешился своими выдумками. Если даже та посылка дошла к ним, на сколько времени им могло хватить ее? Ну – на месяц, при очень большой экономии... На днях он узнает их судьбу. Он будет держать в руках конверт, исписанный Сонечкиным почерком. Он знал этот почерк наизусть, каждую букровку знал по памяти и каждый хвостик... Почему один